

А.А.Зеленецкий

Из встреч с Ф.М. Достоевским

Отрывок из воспоминаний студента

Студ<ент>: Тут я подробно изложил Ф<едору> М<ихайловичу> свою исповедь и то, [как] в чем была моя вера.

Ф<едор> М<ихайлович>. Он молчал, грустно и укоризненно качая головой, проговорил: «из какого вы учебного заведения?».

Я сказал.

– Боже мой! Даже и туда закралось неверие?

И он снова грустно покачал головой. Потом продолжал:

«Если бы люди все, т. е. человечество, отказались от веры в Бога, сделались атеистами и поняли бы, что они остались совсем одни, как желали того, то разом почувствовали бы великое сиротство свое. Как беспомощны и жалки показались бы они себе, без Бога, без Христа, без веры в Единого безгрешного и всеискупляющую кровь Его! – Боже!.. что бы это было за время!.. (он молчал). Но этого никогда не будет, никогда, никогда! (он устремил загадочный взгляд куда-то в пространство).

«Знаете что? Я бы и вас, и всех молодых людей, с вашими взглядами сослал на каторгу. Что вы улыбаетесь? право сослал бы! От народа вы там научились бы веровать в Бога и чтить святую правду Его. Прежде всего всего уверуйте в Бога всеми фибрами вашего существа, в Христа Искупителя, в Христа-любовь. А затем если вы почувствовали, что вам тяжело есть, пить и

ничего не делать, и действительно вам стало жаль бедных, которых так много, то дайте им свое имение и идите работать на общую пользу и получите «се сокровище на небеси, там, где не копят и не собирают».

Но не раздача имения обязательна, не надевание зипуна, – все это лишь буква и формальность. Обязательна и важна лишь решимость ваша делать все ради деятельной любви, все, что вы сами искренно признаете для себя возможным. Все эти старания «опроститься» лишь одно переряживание, вас унижающее. Вы слишком «сложны», чтобы опроститься. Лучше мужика вознесите до вашей «осложненности», будьте только искренни и простодушны. Это лучше всякого опрощения.

Не говорите также: «не дают ничего делать», «связывают руки» и проч. Кто хочет приносить пользу, тот и с буквально связанными руками может сделать бездну добра. У нас одно изучение России сколько времени займет, потому что ведь редко какой человек у нас знает Россию. У нас в России надо насаждать истинные понятия о свободе, равенстве и братстве. Ныне полагают свободу в разнузданности страстей, тогда как истинная свобода состоит лишь в одолении себя и воли своей, так чтобы под конец достигнуть такого нравственного совершенства, чтобы всегда быть настоящим хозяином самому себе. Ныне полагают свободу в денежном обеспечении, а в сущности это не свобода.

Примечания

Автор воспоминаний Алексей Алексеевич Зеленецкий. Данный отрывок из его воспоминаний воспроизводится по списку: РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 1. № 1081. Л. 1-2. Полностью воспоминания под заглавием «Три встречи с Достоевским (Отрывок из воспоминаний)» опубликованы в журнале «Исторический вестник» (1901. Март. С. 1021-1029).См.:

<http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=hPWNurJnXc%3d&tabid=10826>

Список имеет черновой характер, в нем имеются некоторые разночтения с опубликованным текстом. Например, отсутствуют ремарка: «Потом продолжал». Ср. соответствующее место из опубликованного в «Историческом вестнике» текста (с. 1026-1027):

Тут я подробно изложил ему свою исповедь и то, в чем была моя вера.

Я кончил и замолчал, тревожно глядя на Федора Михайловича. Он молчал, грустно и укоризненно качая головой.

– Из какого вы учебного заведения?

Я сказал.

– Боже мой! Даже и туда закралось неверие?..

И он снова грустно покачал головой:

– Если бы люди все, т. е. человечество, отказались от веры в Бога, сделались атеистами и поняли бы, что они остались совсем одни, как желали того, то разом почувствовали бы великое сиротство свое. Как беспомощны и жалки показались бы они себе! Без Бога, без Христа, без веры в Единого Безгрешного и всеискупляющую кровь Его! Боже! что бы это было за время!.. Он помолчал. Но этого никогда не будет, никогда, никогда!.. (Он устремил загадочный взгляд куда-то в пространство).

– Знаете что? Я бы и вас, и всех молодых людей с вашими взглядами сослал в каторгу. Что вы улыбаетесь? Право, сослал бы! От народа вы там научились бы веровать в Бога и чтить святую правду Его. Прежде всего уверуйте в Бога всеми фибрами вашего существа, в Христа-Искупителя, в Христа-Любовь. А затем, если вы почувствовали, что вам тяжело есть, пить и ничего не делать, и если действительно вам стало жаль бедных, которых так много, то отдайте им свое имение и идите работать на общую пользу и получите «сокровище на небеси там, где не копят и не собирают». Но не раздача имения обязательна, не надевание зипуна, – все это лишь буква и формальность: обязательна и важна лишь решимость ваша делать все ради деятельной любви, все, что вы сами искренно признаете для себя возможным. Все эти старания «опроститься» – лишь одно переряживание, вас унижающее. Вы слишком «сложны», чтобы опроститься. Лучше мужика вознесите до вашей «осложненности». Будьте только искренни и простодушны; это лучше всякого опрощения. Не говорите также: «не дают ничего делать», «связывают руки» и проч. Кто хочет приносить пользу, тот и с буквально связанными руками может сделать бездну добра. У нас одно изучение России сколько времени займет, потому что ведь редко какой человек у нас знает Россию. У нас, в России, надо насаждать истинные понятия о свободе, равенство и братстве. Ныне полагают свободу в разнузданности страстей, тогда как истинная свобода состоит лишь в одолении себя и воли своей, так чтобы под конец достигнуть такого нравственного совершенства, чтобы всегда быть настоящим хозяином самому себе. Ныне полагают свободу в денежном обеспечении, а в сущности это не свобода, а рабство деньгам.

Интересно отметить, что на воспоминания А. А. Зеленецкого, точнее на один из его «мемуарных» пассажей, критически отозвалась в своих воспоминаниях жена писателя А. Г. Достоевская. Приводим по рукописи соответствующее место из главы «Воспоминатели»:

«Очень была я удивлена, когда в Историческом Вестнике за <Пропуск в рукописи. — Сост.>¹ прочла в статье <Пропуск в рукописи. — Сост.>² Зеленецкого описание того, как

¹ Должно быть: 1901. № 3.

² Должно быть: «Три встречи с Достоевским. (Отрывок из воспоминаний)».

с ним познакомился Достоевск<ий>. Случилось это по его словам в пятницу на Страстной неделе, когда плащаница после торжественного богослужения в Церкви Св. Духа обычно переносится в Главный Собор Александро-Невской Лавры. Достоевский находился, будто бы, в числе лиц, ожидавших выхода процессии, и разговорился с стоявшим рядом студентом, которого и пригласил себя посетить. Вероятно, эта встреча приснилась во сне «воспоминателю»; в действительности Ф. М. на выносе плащаницы бывал со мною, а в последние три года, и с детьми и непременно в Знаменской Церкви, в правом боковом приделе. Мысль поехать в Лавру, чтобы присутствовать на процессии, при его больной груди, да еще раннею весною (в марте или апреле, когда на кладбище дует сильный ветер с Невы) моему мужу, конечно, не могла придти в голову. Сколько подобных легенд пришлось мне слышать о моем дорогом муже!» (РГБ. Ф. 93. III. 1.1. Л. 734; благодарю Б.Н.Тихомирова за указание на этот фрагмент).